

Изъ этого принципа, въ свою очередь, вытекаютъ слѣдующіе тезисы:

а) Если смыслъ жизни въ возсоединеніи съ Богомъ, то необходимо возсоединеніе съ другими людьми, ибо Богъ заключенъ въ нихъ.

Отсюда—общезначимость блага. «Настоящихъ благъ немного. Только то истинное благо и добро, что благо и добро для всѣхъ. Поэтому желать надо только того, что согласно съ общимъ благомъ. Кто направитъ свою дѣятельность на такую цѣль—пріобрѣтеть себѣ благо» (Тамъ же, II стр.). Этотъ тезисъ есть не что иное, какъ известный принципъ: «поступай съ другими такъ, какъ ты хотѣлъ бы, чтобы съ тобой поступали».

б) Изъ него же вытекаетъ, что для соединенія съ Богомъ нужно не только соединеніе съ людьми, но и со всѣмъ живымъ, ибо и оно есть частица Бога. «Мы сердцемъ чувствуемъ, что то, что мы живемъ, то, что мы называемъ своимъ настоящимъ «я», то же самое не только въ каждомъ человѣкѣ, но и въ собакѣ, и въ лошади, и въ мыши, и... даже въ растеніи». Отсюда императивъ: «познай самого себя не только въ человѣкѣ, но во всякомъ живомъ существѣ; не убивай и не причиняй страданія и смерти». («Одна душа во всѣхъ», стр. 7).

с) Такъ какъ Богъ есть благо и любовь, то и возсоединеніе съ Нимъ есть любовь. «Соединеніе это дѣлается тѣмъ, что душа, проявляясь любовью, все больше и больше освобождается отъ тѣла». Отсюда тезисъ: «для того, чтобы навѣрное быть счастливымъ, надо только одно: «люби, люби всѣхъ—и добрыхъ и злыхъ. Люби не переставая,—и не переставая будешь счастливъ». «Жизнь моя—не моя»,—пишетъ Толстой,— и потому и цѣлью ея не можетъ быть только мое благо: цѣль ея можетъ быть только то, чего хочетъ Тотъ, Кто послалъ меня въ жизнь. Хочеть же Онъ любви всѣхъ ко всѣмъ, того самаго, въ чемъ и мое общее благо». («Жизнь—благо». I, 12 и 13 стр.).

д) А изъ сказанного вытекаетъ и отрицаніе Толстымъ тѣлесной жизни,—тезисъ парадоксальный съ первою взгляда. Тѣло и